

УДК 317

С.Т. Кавецкий*канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина***ГЛОБАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АНОМИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА**

В статье исследуются многогранные проблемы глобализма через призму современных аномалий. Анализируются причины и этапы глобализма. Раскрывается феномен аномии в развитии современного сообщества, проявляющийся в рамках мегааномалий. Рассматриваются взгляды немецких социологов У. Бека и Н. Лумана, английского социолога Э. Гидденса, которые определили современный социум как «общество риска». Констатируется, что «зона риска» сложного социума охватывает все стороны общества и требует от мирового сообщества и национальных государств более обстоятельных действий в ответ на риски и сопутствующие им аномалии.

Выступая на XVIII Всемирном социологическом конгрессе, президент Международной социологической ассоциации (МСА) Маргарет Абрахам заявила: «МСА постоянно ищет ответы на вызовы турбулентного мира. Больше чем когда-либо социологи, обращаясь к непростым глобальным проблемам, должны включаться в международный публичный диалог, чтобы способствовать построению более справедливого мира в XXI в. Как нам кажется, ключевая роль МСА состоит не только в том, чтобы анализировать и объяснять социальный мир человека, но и разрабатывать решения и направления социальных изменений, которые могли бы помочь нам создать более гуманистическое общество» [1, с. 3].

Актуальность исследования глобальных проблем возрастает с увеличением числа угроз и факторов, оказывающих негативное воздействие на современное общество, и требует, на наш взгляд, обстоятельного теоретико-методологического анализа проблемы. Следует отметить, что современная глобализация, начавшаяся в середине XX в. и продолжающаяся в XXI в., имеет свои экономические, исторические, политические и социокультурные предпосылки.

Первым этапом, подготовившим процесс современной глобализации, явилась эпоха Возрождения. Начиная с середины XIV века, происходит процесс изменений социально-экономической жизни в Западной Европе, связанный с формированием капиталистического уклада и как следствие – формированием общеевропейского рынка, развитие гуманитарного потенциала, становлением национальных культур. Второй этап связан со вступлением развитых капиталистических стран в эпоху империализма на рубеже XIX–XX вв. Он характеризуется интернационализацией капиталов, разделом колониального мира, милитаризацией, что привело к двум мировым войнам.

На рубеже XX–XXI вв. сложился глобализационный ряд взаимосвязанных процессов, объединяющих индивидов, группы, сообщества, государства, корпорации, национальные правительства и неправительственные организации в сложные сплетения социальных отношений, и стала разрастаться сеть всемирной взаимозависимости.

Особая роль в глобализации современного мира принадлежит транснациональным корпорациям (ТНК). В течение последних десятилетий она особенно видна при анализе деятельности транснациональных корпораций (ТНК). В течение последних десятилетий она становится все более глобальной: в 1950 г. из 315 крупнейших компаний мира дочерние предприятия имели только три, а в настоящее время они контролируют 30% общемирового промышленного и сельскохозяйственного производства.

Вторым проводником глобализации являются международные банки, страховые компании и другие финансовые организации, способные оказывать давление на национальные государства.

Третьим аспектом глобализации являются торговые сети.

Четвертым фактором является компьютерное поле, в первую очередь Интернет, напичканное новыми технологиями и, соответственно, подконтрольными информационными потоками.

Пятым ускорителем глобального развития являются социокультурные изменения.

Шестой аспект глобализма геополитический, выразившийся в превращении в 90-е гг. XX в. биполярного мира в однополярный.

Седьмой фактор – это зависимость бедного Юга от богатого Севера. Из почти семи миллиардов населения земного шара лишь один «золотой», т.е. преуспевающий.

Восьмой фактор – феномен аномии в развитии современного сообщества, проявляющийся в рамках мегааномалий.

Девятый аспект – это сотрясающие наш мир кризисы, угрозы и катастрофы – от локальных до вселенских.

Последнему фактору, по-нашему мнению, следует уделить особое внимание с учетом его заметного влияния на возрастающую глобальную нестабильность. Важное значение имеет типологизация катастроф. Так, например, Е.М. Бабосов, исходя из причинной вовлеченности общественных отношений и взаимодействий, выделяет пять типов катастроф:

- 1) природные (землетрясения, извержения вулканов, засухи);
- 2) экологические (гибель определенных видов экосистем);
- 3) технологические (аварии самолетов, поездов, космических кораблей, взрывы нефтепроводов);
- 4) социальные (войны, революции, контрреволюции, распад государств);
- 5) личностные (смерть близких людей, убийства, мировоззренческий крах).

По масштабам действия катастрофы можно классифицировать как локальные, региональные, страновые и глобальные.

По характеру развертывания катастрофические процессы подразделяются на:

- 1) эволюционные, детерминированные спецификой динамики того или иного объекта (крах бывших социалистических режимов в странах Восточной Европы);
- 2) функциональные, возникающие в тех случаях, когда социальная система утрачивает деятельную соразмерность с кризисно изменяющимися внутренними и внешними условиями своего существования, что приводит к ее разложению и цивилизованному самоубийству (это и произошло с Римской империей и Советским Союзом) [2, с. 22].

Территория Беларуси, ее население в XX в. испытали большинство катаклизмов, представленных в вышеупомянутой типологизации. Особенно острыми были социальные катастрофы: I мировая война (1914–1918 гг.), революции (1905–1907 гг., 1917 г.), Гражданская война (1918–1921 гг.), раздел страны в 1921 г. по Рижскому договору, сталинские репрессии (1930–50-е гг.), Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), развал Советского Союза в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., дополненный глобальной техногенной катастрофой в Чернобыле 1986 г.

Авария на Чернобыльской атомной электростанции для Беларуси «...обернулась подлинно национальным бедствием. Радиоактивное загрязнение охватило 23% территории республики, под мрачной тенью которого оказалось 2,1 млн человек (около 20% населения), в том числе 800 тысяч детей. А экономический ущерб, нанесенный катастрофой, превысил 32 республиканских годовых бюджета 1985 года. За время, прошедшее после взрыва ядерного реактора, из радиационно-загрязненных районов переселено более 132 тыс. человек, что потребовало огромных материальных затрат, превысив-

ших 5 млрд долларов США. Главное же в том, что заболеваемость злокачественными образованиями (раком) возросла на 32%, в 3,1 раза увеличилось число инфарктов миокарда, в 3 раза – различных аномий, почти в 5 раз – болезней щитовидной железы у малышей. Катастрофа в Чернобыле по своему содержанию явилась комплексной радио-экологической, а по масштабам воздействия на окружающую среду – глобальной» [2, с. 23].

Глобальные социальные последствия для населения постсоветских государств, а также для ставшего однополярным современного мира, имел распад Советского Союза. Среди причин распада СССР можно назвать следующие объективные причины:

- 1) экономические;
- 2) последствия войн и революций, гонка вооружения;
- 3) неполитические, в первую очередь внутреннего характера;
- 4) конфессиональные;
- 5) языковые проблемы;
- 6) территориальные претензии;
- 7) геополитические.

Немаловажную роль сыграли также субъективные факторы:

- 1) национальные проблемы;
- 2) последствия культа личности И. Сталина;
- 3) бытовой уровень национализма;
- 4) духовные предпосылки.

Анализируя последний период духовной сферы советского общества, необходимо подчеркнуть, что жизнь расслоилась на две внутренние, не связанные друг с другом части: официальную, провозглашаемую на словах, и неофициальную, подлинную, ни для кого не обязательную. Итогом такого расслоения стала крупномасштабная социальная аномия – жизнь вне провозглашенных законов и правил.

Обеспокоенность мирового сообщества нарастающими угрозами не могла остаться незамеченной со стороны гуманитарных наук. Как справедливо отмечает известный белорусский социолог Л.Г. Титаренко: «С 1970-х гг. мировая общественность осознала и стала широко обсуждать глобальные риски и вызовы современной эпохи» [3, с. 62]. Немецкие социологи У. Бек и Н. Луман, английский социолог Э. Гидденс и др. определили современный социум как «общество риска». «Благодаря работе “Общество риска. На пути к другому модерну”, увидевшей свет в 1986 г., У. Бек сразу получил широкую известность. Эта книга привлекла огромное внимание еще и потому, что вышла в год аварии на ЧАЭС и тем самым практически подтвердила тенденции развития общества риска» [3, с. 63]. У. Бек считает, «что мы являемся свидетелем – субъектом и объектом – разлома внутри модерна, отделяющегося от контуров классового индустриального общества и обретающего новые очертания – очертания (индустриального) “общества риска”» [4, с. 2]. В условиях начавшегося в начале XXI в. кризиса и начинающегося застоя можно выделить новые тенденции в развитии общества, которые касаются всех социальных страт:

1. Современное общество стало «обществом риска», потому что новые риски, продуцируемые современным производством, затмили все прежние социальные и классовые конфликты и потеряли значение, так как новые конфликты касаются всех, невзирая на социальные различия; защиту от них можно искать только на надклассовом, наднациональном уровне. Новые риски уравнивали классы и сословия.

2. Резкий рост индивидуализма привел к тому, что прежние субкультуры потеряли свое значение: теперь каждый отдельный человек является приверженцем своего собственного набора культурных норм и ценностей, что свидетельствует о неадекватности деления культуры по классам, сословиям, социальным группам.

3. Современное общество является рефлексивным: происходящая рефлексивная модернизация радикально изменила взаимоотношения политики и науки. Живя в «кризисном обществе», люди могут осознать новые риски только с помощью научной экспертизы, научных расчетов, так как эти риски часто невидимы, неосязаемы (например, радиация), поэтому надо либо самим повышать свой научный уровень, либо доверять ученым [3, с. 63–64].

Бек констатирует: «Наша эпоха – конец противопоставления общества и природы. Нет природы вне общества, как и нет общества вне природы. В конце двадцатого века природа есть общество, а оно – также природа» [4, с. 131].

Решая глобальные экологические проблемы, необходимо помнить, что в большинстве своем они созданы человеком, а точнее людьми, принимающими решения. Отсюда вытекают некоторые выводы:

1. Народы должны заставить политиков и промышленников принимать экологически взвешенные решения, требовать предъявлять обществу результаты принятия таких решений.

2. Снижаются общемировые темпы роста населения, а рост населения в ряде регионов мира прекратился вообще.

3. Снижаются темпы загрязнения мирового океана.

4. Растет число и площадь охраняемых территорий (достигая 5% в ряде стран). Люди научились спасать от вымирания некоторые виды крупных животных: популяция сайгаков с нескольких тысяч выросла в десятки раз; в заповедниках и национальных парках ряда стран содержится больше диких кошачьих, чем их осталось в природе (в Республике Беларусь спасены от вымирания зубры: всего в мире их было около 30, сейчас примерно 2 000).

5. Во всем мире нарастает вал «зеленого движения». Человек может сохранить природу, для этого нужны средства и желание. При желании найдутся и нужные средства и за счет сокращения военных расходов, и при оптимизации затрат на ведение мирового хозяйства.

Российский ученый И.В. Петрянов-Соколов, характеризуя глобальные экологические проблемы констатировал: «Самое страшное – это загрязнение мозгов» [Цит по: 5, с. 109]. Т.е., с одной стороны, в организме современного человека содержится свинца в разы больше, чем у человека, жившего сотни лет назад: природа защищается и «отупляет» индивида. С другой стороны, планетарные информационные войны, развернувшиеся в современном социуме, создают «зоны риска». У. Бек отмечает: «Сам по себе риск не означает катастрофы. Риск – это ожидание катастрофы. Риски – это проецирование катастрофы будущего в настоящее, когда подлинный характер будущих катастроф в принципе неизвестен» [Цит по: 3, с. 68]. Это позволяет средствам массовой информации с помощью манипуляций воздействовать на обыденное сознание людей и создавать риски в глобальном масштабе. Поэтому важно контролировать информационные потоки, провоцирующие панику, страхи, экстремизм и т.д., и тем самым не культивировать аномалии на региональном, национальном и планетарном уровнях.

Не весь научный мир определился с тем, что наш сложный социум сможет предсказывать риски в будущем. Однако в конце XX и начале XXI в. аварии в Чернобыле и Фукусиме, международный терроризм, военные акции в Афганистане, Ираке, Ливии и Сирии, миграционные волны, братоубийственный конфликт на юге Украины – все это подтверждает «рискогенность» современной цивилизации.

В новейшее время происходит процесс усложнения аномии, о чем свидетельствуют материалы XVII Всемирного социологического конгресса. Пакистанский социолог Р. Аслам трактует аномию в своей стране в контексте «социального, культурного, политического и экономического беспорядка», вызванного как глобальным фактором

(война с террором), так и локальными – «структурными изменениями в обществе», обусловленными «разрывом между традиционной автономией военных и утвердившимися, но вызывающими раздражение избранными лидерами».

Шведские социологи Э. Ингдал и И. Карлехеден анализируют аномию во взаимосвязи с «современными формами самоотчуждения». Д. Говард-Вагнер из Австралии проявление аномии в своей демократической стране видит прежде всего в социальной эксклюзии «другого», в частности, нелегальных мигрантов, которые находятся «вне права иметь права». По мнению португальского социолога М. Мурао, социальный конструктор сформирован образами употребления наркотиков [Цит. по: 6, с. 5].

Таким образом, глобальная нестабильность в развитии современного социума проявляется в разноплановых аномалиях в развитии современного социума. «Зона риска» сложного социума охватывает все стороны общества и требует от мирового сообщества и национальных правительств более обстоятельных действий в ответ на риски и сопутствующие им аномалии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрахам, М. Наша задача усилить роль социологии в формировании справедливого общества / М. Абрахам // Социс. – 2015. – № 7. – С. 3–5.
2. Бабосов, Е. М. Социология катастроф / Е. М. Бабосов // Социс. – 1998. – № 4 – С. 19–25.
3. Титаренко, Л. Г. Современная западная социология: реконструкция парадигм : пособие / Л. Г. Титаренко. – Минск : БГУ, 2015. – 215 с.
4. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 384.
5. Кавецкий, С. Т. Аномия: истоки и современность:/ С. Т. Кавецкий; – Брест : Изд-во БрГУ им. А. С. Пушкина, 2010. – 200 с.
6. Кравченко, С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции / С. А. Кравченко // Социс. – 2014. – № 4. – С. 3–10.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.10.2016

Kavetski S.T. Global Instability as a Manifestation of Anomy in Today's Global Development

The article discusses the multi-sided issues of globalism against the background of current anomalies. Reasons and stages of globalism are analyzed. The anomy phenomenon is described as regards the development of today's community demonstrating itself as part of mega-anomalies. Opinions of German sociologists U. Beck and N. Luhmann are studied, as well as views of British sociologist E. Giddens and others, who defined the current socium as the «risk society». The article states that the «risk zone» of a complex socium covers all the areas of the society and requires the global communities and national governments to address the risks and the related anomalies in a more careful manner.